

общего правового поля в части регулирования государственных закупок рассмотренные в статье вопросы, видимо, впоследствии будут решены на уровне международных соглашений.

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Манкевич И.П., Белорусский государственный экономический университет, кандидат юридических наук, доцент; Манкевич В.В., Государственный институт управления и социальных технологий Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Право, в том числе субъективное гражданское право, имеет свою ценность, если оно осуществимо [1, с. 520]. Осуществление права рассматривается В.Ф. Чигирем как правомерное поведение субъекта (действие или бездействие); соблюдение субъектом правовых норм, установленных объективным правом [2, с. 533; 3, с. 52]. Правовые основы осуществления гражданских прав предусмотрены в статьях 2, 8, 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК).

В современных условиях одним из ключевых аспектов, нуждающихся в научном осмыслении и совершенствовании с точки зрения гражданско-правовой науки, являются теоретико-правовые и практические проблемы пределов осуществления гражданских прав. Отдельные аспекты пределов осуществления гражданских прав исследовались в работах В.П. Грибанова «Осуществление и защита гражданских прав» [4]; Т.В. Дерюгиной «Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав» [5]; М.Н. Малейной «Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита» [6] и др. В тоже время вопросы, связанные с понятием, видами, содержанием пределов осуществления гражданских прав, остаются дискуссионными. Так, по мнению О.С. Иоффе «под пределами осуществления гражданских прав нужно понимать пределы, вытекающие из их целевого назначения...» [7, с. 311]. По мнению В.П. Грибанова вопрос о пределах осуществления гражданских прав - это проблема борьбы со злоупотреблением гражданскими правами [4, с. 15]. По мнению Е.А. Суханова, пределы осуществления субъективных гражданских прав - это очерченные законом границы деятельности управомоченных лиц по реализации возможностей, составляющих содержание данных прав [8, с. 527]. Анализ научной дискуссии по проблеме понятия пределов осуществления гражданских прав позволяет отметить, что одни ученые отождествляют понятия пределов осуществления и злоупотреблений гражданскими правами, другие - данные понятия не отождествляют. Полагаем, что понятия пределов осуществления и злоупотребления гражданскими правами не являются тождественными и соотносятся как общее и частное. Пределы осуществления гражданских прав представляют собой установленные законодательными актами границы поведения лица по реализации содержания принадлежащих ему субъективных гражданских прав [9].

Пределы осуществления гражданских прав в общем виде сформулированы в ст. 9 ГК, которые сводятся к «не злоупотреблению правом и осуществлению прав добросовестно и разумно». Но представляется, что в действующем ГК общие пределы осуществления гражданских прав определены недостаточно, в связи с чем некоторые из них приходится выводить из общих начал и смысла гражданского законодательства (например, осуществление прав в соответствии с их назначением). В этой связи существуют различные классификации пределов осуществления гражданских прав [5, с. 10; 2, с. 527; 8]. Анализируя действующее гражданское законодательство и классификации, предлагаемые учеными-цивилистами, можно выделить некоторые виды пределов осуществления гражданских прав: *временные пределы* осуществления гражданских прав (согласно ч. 1 ст. 295 ГК «если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода»); *пределы целевого назначения* (гражданские права должны осуществляться в соответствии с их назначением, т. е. в соответствие с той целью, для достижения которой данное право и предоставлено субъекту); *пределы правоспособности* (например, согласно ст. 174 ГК «сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями его деятельности либо юридическим лицом, не имеющим специального разрешения (лицензии) на занятие соответствующей деятельностью, может быть признана судом недействительной»); *пределы осуществления права собственности и иных прав* (предусмотрены в статьях 263, 276, 277, 1005 ГК); *пределы осуществления определенных действий* (так, ст. 935 ГК предусматривает, что не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы) и др.

Таким образом, установление юридических границ осуществления гражданских прав, определение их пределов и возложение на управомоченное лицо обязанности по их соблюдению являются одной из форм правового обеспечения законных интересов участников гражданских правоотношений. Создание и законодательное закрепление четкой системы пределов осуществления гражданских прав будет способствовать формированию направлений правомерного осуществления данных прав.

Список использованных источников

1. Гражданское право: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. - Минск: Амалфея, 2000. - 976 с.
2. Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов / под общ. ред. проф. Е.А. Суханова. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - 736 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь (постатейный): в 3 т. Т. 1 / отв. ред. В.Ф. Чигир. - Минск: Ред. журнала «Промышленно-торговое право», 2003. - 776 с.
4. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. - М.: Статут, 2001. - 411 с.
5. Дерюгина, Т.В. Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав: автореф. дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук

/ Т.В. Дерюгина; НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права». - Волгоград, 2011. - 39 с.

6. Малеина, М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малеина. - М.: МЗ-Пресс, 2000. - 244 с.

7. Иоффе, О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. - М.: Юридическая литература, 1967. - 494 с.

8. Подгруша, В.В. Гражданские права: свобода усмотрения и пределы осуществления / В.В. Подгруша // ИБ «КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства. Белорусский выпуск» [Электронный ресурс]. - Минск, 2014.

БЕСХОЗЯЙСТВЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРИМЕНЕНИЮ СТ. 241 ГК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мартыненко И.Э., Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент

Специальной обязанностью собственника историко-культурной ценности (памятника) является обеспечение надлежащего ее содержания, исполнение которой прямо предусмотрено ст. 54 Конституции Республики Беларусь. Следовательно, ненадлежащее содержание историко-культурных ценностей является злоупотреблением правом. Исходя из анализа нормативных актов, можно сделать вывод, что *надлежащее содержание* историко-культурных ценностей включает: во-первых, обеспечение их физической сохранности; во-вторых, недопущение утраты своих качеств, порчи; в-третьих, осуществление ремонтно-восстановительных мероприятий; в-четвертых, принятие мер по недопущению их хищения; в-пятых, недопущение передачи их лицу, не способному обеспечить надлежащее содержание памятника.

В соответствии со ст. 241 ГК Республики Беларусь в случаях, когда собственник культурных ценностей, отнесенных в соответствии с законодательством к особо ценным и охраняемым государством, бесхозяйственно содержит эти ценности, что грозит утратой ими своего значения, такие ценности по решению суда могут быть изъяты у собственника путем выкупа государством или продажи с публичных торгов. При выкупе культурных ценностей собственник возмещает их стоимость в размере, установленном соглашением сторон, а в случае спора - судом. При продаже с публичных торгов собственнику передается вырученная от продажи сумма за вычетом расходов на проведение торгов. Данная гражданско-правовая норма с течением времени эволюционировала. Так, в ГК БССР 1964 г. имелось во многом аналогичное положение (ст. 147 ГК), которым регулировались отношения между государством и гражданином по поводу содержания последним принадлежащего ему памятника истории и культуры. Однако Законом от 3 марта 1994 г. данная статья из Гражданского кодекса исключена по мотивам урегулирования этого вопроса специальным законодательством [1, с. 288].

Непосредственно в Законе не указаны конкретные формы бесхозяйственного содержания культурных ценностей. Практика показывает, что это могут быть